

Машина Бай Цзяня медленно остановилась у входа в отдел ЗАГС. Двое мужчин в строгих чёрных костюмах, стоявшие на крыльце, тут же поспешили навстречу, едва завидев машину.

Оба были в полных чёрных костюмах, обоих отличала стройная, худощавая фигура. Один был в очках, на вид лет тридцати, с длинной тонкой золотой цепочкой на оправе, придававшей ему особую элегантность и изысканность; второй выглядел чуть моложе, держался живее и непринуждённее.

«Господин Бай Цзянь, молодой господин Сы Юэ».

Сы Юэ сразу понял: эти двое люди Бай Цзяня.

Никто и в самом поместье, и среди остальных подчинённых семьи Бай, не называл Бай Цзяня «господин Бай» или «начальник», все обращались к нему «господин Бай Цзянь». Звучало вежливо и уважительно, но при этом ещё более отстранённо, отчего статус Бай Цзяня казался ещё более загадочным и недостижимым.

Пока Сы Юэ разглядывал этих двоих, его рука, безвольно опущенная вдоль тела, вдруг оказалась в ладони Бай Цзяня.

Сы Юэ машинально попытался вырваться, но не смог.

Он повернул голову, поднял взгляд на Бай Цзяня тот смотрел на него долгим, пристальным взглядом.

«...»

Ах да. Три миллиарда, договорной срок, их с Бай Цзянем связывали чисто деловые отношения. Он вспомнил.

Сы Юэ быстро взял себя в руки.

«Здравствуйте», сказал он.

«Меня зовут Цзян Юнь, а это Цзян Юй», представился мужчина в очках. «Я личный помощник господина Бай Цзяня, а Цзян Юй его секретарь. Через полчаса у господина Бай Цзяня совещание, поэтому мы ждём здесь».

Голос у него был мягким, темп речи размеренным, слушать его было приятно.

Бай Цзянь, держа Сы Юэ за руку, сказал: «Пойдём».

В зале отдела ЗАГС в этот момент было всего несколько человек.

На обоих Сы Юэ и Бай Цзяне были белые рубашки, только у Сы Юэ рубашка была с воротником-стойкой, у ворота проступало три вертикальные складки, манжеты и подол были тщательно отглажены.

На ладонях у Сы Юэ выступила тонкая испарина хоть он и понимал, что это чисто фиктивный брак, но процедура почти ничем не отличалась от обычной свадебной регистрации.

Сотрудник, отвечавший за фотографирование, высунул голову из-за стойки: «Улыбочку, красавчик!»

Все взгляды обратились на Сы Юэ.

Бай Цзянь тоже посмотрел на него, в его глазах читалась почти осязаемая нежность.

Цзян Юнь и Цзян Юй переглянулись, наклонившись друг к другу, зашептались.

Первым заговорил Цзян Юй: «Господин Бай Цзянь и молодой господин отлично смотрятся вместе».

Цзян Юнь ответил с равнодушным видом: «И что с того? Молодой господин человек, много ему не прожить. Мы с тобой служим господину Бай Цзяню уже сколько лет? Уже больше сотни».

«Ну и зануда же ты», надулся Цзян Юй. «У господина Бай Цзяня вообще никогда не было спутника жизни, это первый раз. Может, молодой господин ещё и русалом станет».

Цзян Юнь остался невозмутим, сохраняя полное спокойствие. «Вероятность этого примерно такая же, как то, что ты сможешь развить под водой скорость двести километров в час».

Цзян Юй: «...»

Сы Юэ не слышал их перешёптываний. Не желая терять время, он растянул уголки губ, и в этот же момент фотография была сделана.

Оформление документов заняло совсем немного времени, и, вручая обе справки, сотрудница искренне улыбнулась Сы Юэ и сказала: «Желаю вам обоим долгих лет счастливого брака и благополучной семейной жизни».

Бай Цзянь ответил «спасибо».

Сы Юэ поднялся со стула и, идя к выходу, разглядывал фотографию на своём свидетельстве: празднично-красный фон, оба в белых рубашках, слепящих глаз своей яркостью. Во время съёмки он сам себе казался холодным и невозмутимым, растянув губы, но, взглянув на фото, обнаружил, что улыбается во все... один, два, три... восемь зубов!

А улыбка Бай Цзяня, наоборот, вышла едва заметной не то чтобы холодная, скорее сдержанная и приглушённая.

«На что смотришь?» — раздался рядом голос Бай Цзяня, когда они вышли из здания.

Сы Юэ закрыл свидетельство. «Думаю о том, что в следующий раз, когда буду жениться, постараюсь выглядеть более холодно и сдержанно».

«В следующий раз?» — улыбка на губах Бай Цзяня не исчезла, а стала ещё глубже.

Прежде чем Сы Юэ успел кивнуть, подтверждая свои слова, Бай Цзянь похлопал его по плечу и непринуждённо заметил: «Тогда у тебя есть целых пять лет, чтобы как следует потренироваться держать лицо».

Сы Юэ: «...»

Цзян Юй подогнал машину Бай Цзяня, и Сы Юэ поспешил вставить: «Вы занимайтесь своими делами, а я пойду к друзьям».

Бай Цзянь посмотрел на него: «Тебя не нужно отвезти домой?»

«Не нужно», ответил Сы Юэ.

Сказав это, он вспомнил, что рядом стоят Цзян Юнь и Цзян Юй, и подумал, что стоит изобразить перед Бай Цзянем сожаление от расставания. Он поднял голову и наигранным тоном произнёс: «Я буду послушно ждать тебя дома». Эту реплику он позаимствовал из подслушанных сцен, когда его друзья разговаривали со своими партнёрами.

Но актёрское мастерство человеческого детёныша, не дотянувшего и до двадцати лет, выглядело слишком неумелым перед лицом Бай Цзяня матёрого, повидавшего всё на свете русала.

Тем не менее Бай Цзянь всё же подыграл ему: наклонился и слегка ущипнул Сы Юэ за щёку. Лицо у юноши оказалось куда мягче, чем его характер.

«Хорошо».

Сы Юэ сунул руки в карманы, провожая взглядом отъезжающих Бай Цзяня с помощниками.

Чёрный силуэт машины быстро растворился в потоке транспорта. Сы Юэ снова достал свидетельство о браке, посмотрел на него, видя свои и Бай Цзяня имена, написанные рядом, он ощутил что-то странное.

Среди его круга общения было немало детей во втором, третьем, четвёртом поколении богатых семей, вступавших в фиктивные браки, так что сама идея его не отталкивала. Но у каждой такой пары жизнь после регистрации складывалась по-разному: кто-то жил каждый сам по себе, кто-то доходил до взаимных побоев внутри брака или коварных интриг друг против друга, самые нелепые сплетни обновлялись чуть ли не каждый день.

Насколько ему было известно, он был единственным в Цинбэе, кто вступил в брак с семьёй русалов.

Так что не было никакого примера, на который можно было бы опереться, а скудная информация о русалах не позволяла ему как следует разобраться в этом виде.

Но, судя по всему, Бай Цзянь оказался вполне неплохим вариантом.

Красивый, богатый, без каких-либо странных пристрастий или дурных привычек, эти пять лет договора, похоже, окажутся не такими уж и тяжёлыми.

В машине, за рулём которой сидел Цзян Юй, уже был вечер, тонкий отблеск заката почти угас, а серовато-белый туман напознал на город со стороны моря.

Старинные часы Цинбэя издали глухой, низкий удар.

Ровно четыре часа дня.

Дневное время ранней весной в Цинбэе всегда было коротким, а ночи, наоборот, длинными. Впрочем, к лету всё выравнивалось.

«Господин Бай Цзянь, молодой господин Сы Юэ человек, вам с ним разве не...» — Цзян Юй, держась за руль, повёл плечами, «неловко как-то?»

Он и Цзян Юнь служили Бай Цзяню уже больше сотни лет, и многие условности и правила для них уже почти ничего не значили порой они держались с ним скорее как друзья.

Бай Цзянь откинулся на спинку сиденья, просматривая на планшете последние мировые финансовые новости, но не пропустил вопрос Цзян Юя мимо ушей.

«Почему должно быть неловко?»

«Люди всё же довольно хрупкие, да и живут недолго», Цзян Юй с явным энтузиазмом продолжил эту тему. «Ему-то всё равно, вы всё равно проживёте дольше него, но что будет с вами, если он умрёт, а вы останетесь одни на этом свете?»

У русалов за всю жизнь бывает лишь один спутник, а сама жизнь их длится от чуть больше ста до нескольких сотен лет.

Бай Цзянь продолжал листать экран, его голос звучал спокойно, без спешки: «Цзян Юй, ты нашёл то, что я в прошлый раз просил тебя найти?»

Машина ехала сквозь туман, и, когда речь зашла о работе, выражение лица Цзян Юя тут же стало серьёзным. Он переглянулся с Цзян Юнем на переднем сиденье, и тот ответил вместо него.

«Господин Бай Цзянь, в прошлый раз, после того как мы засекли колебания генетического сигнала Праотца, мы с Цзян Юем немедленно отправились туда, но не нашли никаких следов, связанных с ним. Там просто проходило судно, возможно, движение воды от корпуса задело наши приборы».

Бай Цзянь слегка улыбнулся. «Я и не особо рассчитывал на результат. Спасибо за труды».

Цзян Юнь тут же тихо произнёс: «Когда нас с Цзян Юем схватили рыбаки на том острове, именно вы, господин Бай Цзянь, нас спасли. Всё, что мы делаем для вас это само собой разумеющееся».

Сказав это, он взглянул на Цзян Юя, и тот сразу же поддакнул: «Точно-точно!»

Бай Цзянь продолжал листать новости.

Спустя долгое время он поднял взгляд его чёрные глаза, будто затмевая сгущающийся туман снаружи, напоминали безмолвную, но таящую в себе скрытую опасность морскую глубину.

«Праотец умер уже больше ста лет назад, верно?» — мягко произнёс Бай Цзянь.

Цзян Юнь опустил голову: «Да».

Праотец был прародителем всех русалов, он прожил больше двух тысяч лет и на данный момент считался самым долгоживущим русалом из всех известных, хотя обычная продолжительность жизни русалов составляла около двухсот лет, у более чистокровных особей она могла быть немного дольше, но не превышала четырёхсот.

Цзян Юнь навсегда запомнил тот момент на том уединённом острове, когда серебристо-белый хвост Праотца в последний раз слабо шевельнулся в воде тот был уже на пределе своих сил, но собрал последние остатки энергии и вцепился зубами в шею тогда ещё совсем юного, чуть больше ста лет от роду, господина Бай Цзяня.

Бушующий ветер бил по воде, вздымавшиеся огромные волны несколько раз с силой швыряли Цзян Юня и Цзян Юя, оглушая их.

Голос Праотца, полный неистовой, бездонной ненависти, прозвучал у них в ушах.

«Бай Цзянь. Проклинаю тебя стать таким же, как я».

«Бессмертным».

«Неистребимым».

Господину Бай Цзяню сейчас было уже почти триста лет.

Цзян Юй, почувствовав странность атмосферы, поспешил разрядить обстановку: «Господин Бай Цзянь, если мы с Цзян Юнем когда-нибудь умрём, проводите нас, пожалуйста, в последний путь».

Цзян Юнь: «...»

Атмосфера в машине стала ещё более гнетущей.

Спустя несколько минут Бай Цзянь посмотрел в окно. «Цзян Юй», негромко позвал он.

«А-а...» — голос Цзян Юя дрогнул он всё ещё помнил, как в прошлый раз за неосторожную болтовню Бай Цзянь заставил его нырять за мячом в море, точно собаку.

«Закажи для меня букет цветов, доставь его домой. Получателем укажи Сы Юэ».

«А?» Цзян Юй решил, что ослышался, и только спустя долгую паузу сообразил, что его просят заказать цветы для молодого господина Сы Юэ.

Бай Цзянь смотрел на только что пришедшее от Сы Юэ сообщение.

«Сегодня не шестнадцатое, приду позже. Уже сказал дядюшке Чэню, чтобы оставил дверь открытой».

Бай Цзянь ответил одним словом «Хорошо», а затем неспешно пояснил Цзян Юю, откуда взялся этот вопрос: «Свадьбы у нас не было, так пусть хотя бы букет цветов будет».

Сы Юэ поймал такси, спросил у Чжоу Янъяна, где они находятся, и поехал прямо туда.

В машине, глядя, как быстро темнеет небо, он сначала написал дядюшке Чэню, попросив оставить дверь открытой, а затем, не забыв, сообщил об этом и Бай Цзяню.

Бай Цзянь ответил одним словом «хорошо».

Тут же позвонила Вэнь Хэ.

«Алло».

«Сегодня заселение в университет, не забудь», голос Вэнь Хэ звучал мягко и тихо, на фоне слышался голос Сы Цзяньюаня.

«Уже темно, а вы напоминаете мне про заселение, не поздноато ли?» — Сы Юэ прислонился к окну машины, расстегнув две пуговицы на рубашке для фото на документ требовалось выглядеть строго и аккуратно, без расстёгнутого воротника.

В машине было немного душновато, наверное, из-за включённого кондиционера тёплый воздух гнал в голову лёгкое головокружение.

Вэнь Хэ рассмеялась. «Ну да, мы с твоим отцом всё утро провозились с делами компании, а потом ещё два совещания подряд, всё никак время выкроить не могли». Она замолчала на мгновение, и её голос стал чуть тише. «Вы с Бай Цзянем сегодня расписались? Расписались?»

«Расписались», ответил Сы Юэ.

Вэнь Хэ вздохнула на другом конце провода, трудно было понять, что именно означал этот вздох, но радости в нём точно не было каким бы прекрасным ни был Бай Цзянь, по сути, они с Сы Юэ принадлежали к разным видам.

Разница между двумя видами была неизмеримо больше, чем разница между мужчиной и женщиной.

Как мать, она, конечно, испытывала куда больше тревоги и беспокойства, чем радости от того, что её сын породнился со знатной, влиятельной семьёй.

«Как тебе в семье Бай?» — снова спросила Вэнь Хэ.

«Нормально, вроде неплохо», ответил Сы Юэ и действительно, ничего плохого не было; конечно, свободы там, наверное, поменьше, чем дома, но Сы Юэ всегда легко смотрел на вещи, а русалы, по крайней мере, были куда лучше, чем те богатенькие бездельники из Цинбэя, которые только и знают, что прожигать наследство.

«Тогда, когда у вас обоих найдётся время, приведёшь Бай Цзяня к нам поужинать?»

Сы Юэ выдохнул на оконное стекло. «Хорошо, без проблем».

Вэнь Хэ, видимо, услышала на его конце какой-то подозрительный шум и спросила: «Ты сейчас не дома?»

«Нет, я еду к Чжоу Янъяну и остальным, они в баре», честно ответил Сы Юэ.

«В баре?» — удивилась Вэнь Хэ. «Ты теперь женат, это уже не то же самое, что раньше, с Чжоу Янъяном. Поздно вечером, вместо того чтобы идти домой, шлаться по барам как ты думаешь, что об этом подумает Бай Цзянь? Если потом всё станет достоянием публики и журналисты снимут, как ты кутишь в баре, это не пойдёт на пользу ни семье Сы, ни семье Бай».

«И вообще, сегодня же день вашей регистрации, тебе бы стоило сидеть дома и ужинать с Бай Цзянем...»

«Дорогая госпожа Вэнь Хэ, Бай Цзянь тоже сейчас не дома, у него дела по работе», перебил Сы Юэ поток материнских наставлений.

Он понимал, что Вэнь Хэ переживает, как бы он не обидел Бай Цзяня или всю семью Бай, и думает о том, что он ещё молод, и раз уж живёт под чужой крышей, надо перетерпеть эти несколько лет, а впереди у него ещё будет прекрасное будущее.

«Ну тогда...» — медленно протянула Вэнь Хэ, «только не задерживайся слишком поздно, возвращайся домой пораньше. У семьи Бай там довольно уединённое место, поздно вечером небезопасно. В эти дни в любой момент может пойти дождь, темно, дороги скользкие если упадёшь в море ты забыл, что в детстве чуть не утонул?»

«Нет, не забыл», ответил Сы Юэ. «Помню. Ладно, всё, не буду больше говорить, мне Бай Цзянь смс написал, отвечу нашему кредитору».

Закончив разговор с Вэнь Хэ, Сы Юэ открыл входящие сообщения.

Бай Цзянь прислал очень длинное сообщение, крайне официальное настоящее уведомление, будто разослано сотрудникам компании. Сы Юэ подумал про Цзян Юня и Цзян Юя не исключено, что это сообщение составил один из них, скорее всего, Цзян Юнь: по стилю оно было точь-в-точь как он сам.

Сообщение в общих чертах сводилось к следующим пунктам:

1. Просьба возвращаться домой до двенадцати ночи, не задерживаться слишком поздно это не связано с комендантским часом, детёнышам обычно нужен достаточный сон для нормального развития костей.
2. Если планируется поход в бар или иное развлекательное заведение необходимо пить в меру.
3. В среду господин Бай Цзянь заедет за ним после занятий. К этому времени будут организованы «случайные» фотографии, снятые прессой, которые распространят как слухи; спустя три часа господин Бай Цзянь и он сам сделают в соцсетях официальные заявления. Примерные варианты текста для этого прилагаются:

□ ...

□ ...

Сы Юэ: «...»

<http://bllate.org/book/19027/1928122>